

Фоновая композиция: RWBY - Capabilities Unseen (ft L) - Убираем заграждение!

* * *

— ПАРАЗИТ... НИЧТОЖЕСТВО... МАРИОНЕТКА... — ионизированный воздух пропитался несчетным калейдоскопом из искр, бурые облака резко помрачнели, а там, где была лишь тьма, вспыхнул новых плазменный восход,

— ДА КОГДА ЖЕ ТЫ СДОХНЕ-Е-Е-ЕШЬ!!! — горизонталь света стала ярмом дворцовых зубов, переплетая небо и землю белоснежными ветвями древа из белого пламени.

— ПОДНЯТЬ ЩИТЫ!!! СЕЙЧАС ТРЯХНЕТ!!! — вбив лапы в бетон, «Нидхёгг» призвала миражи цвета запёкшейся крови – гексо-резонаторы.

Силовая разрядка воплем прошла вдоль материального контура тысячи башен и рухнула вниз, удар за ударом вгрызаясь в городские пласты. Готовые к шторму юниты ушли из-под огня, не готовые встретили хаос, как и подобает рыцарям... С ВЫСОКО ПОДНЯТОЙ ГОЛОВОЙ.

«Нидхёгг», «Странник» и все наземные мехи вгрызлись в планету подобно корням сорняков, снося тысячекратный каскад крика горя, ненависти и отчаяния. Биороботов как какие-то тряпки отбросило назад реактивными всплесками отраженных плетей, но поле алых частиц не могло пасть, ведь за ним стояли мы... пехотинцы.

— Нам не пройти силовую ограду!!! — прокричал вцепившийся в здание Прайд.

Буря начала рассеиваться, но даже тогда обелиски продолжали перебрасывать друг через друга веера молний, аннигилируя любую машину, что пыталась сквозь них пролететь.

— КТО СКАЗАЛ?!! — рассеяв кровавые щиты, «Нидхёгг» вспыхнула сенсорными крестом и возобновила движение с одной лишь оговоркой,

— ЧТОБЫ УБРАТЬ ЗАГРАЖДЕНИЕ... — оказавшись в упор к пятидесятиметровым вратам пропускного пункта, алмазный монстр обнажил хвостовые ускорители,

— НУЖНО ВСЕГО ЛИШЬ НАРУШИТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ ЦЕПЬ... — и когда сопла преломили лепестки УВТ, когда красный огонь стал синим словно небеса, когда меха-дракон сцепила бронеплиты на морде, Мако сделала нечто, от чего даже Маттиас охренел,

— ОТКРЫВАЙ, СУКИН ТЫ СЫН!!! МЫ НА ПЕРЕГОВОРЫ!!! — «Нидхёгг» отключила стабилизаторные сваи и со всей дури зарядила корпусом по ближайшему шпилью.

Монументальная структура высотой больше двадцати километров приняла кинетический удар

и едва заметно пошатнулась, разнося сейсмическое эхо далеко по континенту. Внемлев сути события, все ближайшие марионетки ломанулись к нам, но Госпитальеры с Храмовниками уже создали оборонный периметр, пытаясь задержать врага.

— Как же... БОЛЬНО... — отшатнувшись после ответной инерции, «Нидхёгг» вбила ноги в землю и яростно оскалилась, вспыхнув новыми нимбами плазменных сопл,

— Но, ничего... — прижавшись к земле, меха предельно стиснула секции шеи и набрав нужную тягу, отпустила гравитационные якоря во второй раз, срывая оковы своего лимитера.

Реагируя на угрозу в реальном времени, омни-проекторы дворца сместили линзы и создали над нами живую гильотину резонансной материи, но прежде, чем клинок успел рассечь «Нидхёгг», биомашина оцетинилась собственным полем, отражая выпад прямо на ходу.

— И-И-И, РАЗ!!! — силуэт передвижной цитадели с колоссальной силой впечатался в серый металл, исполинской высоты и крепости шпиль накренился буквально на десятую долю градуса, но этого хватило чтобы с его брони слетели все внешние орнаменты и надстройки,

— И-И-И, ДВА!!! — и прогремел второй колокол, чей крик разлетелся по всему городу.

Кордон прогнулся под напором машинного зверя, башни синхронно задрожали, резонаторы частично отключились, а тысячи тысяч могильных голосов стихли, наблюдая как на мраморной шкуре небесно-высокой башни появилась одинокая трещинка.

— И-И-И, ТРИ-И-И-И!!! — финальный аккорд тысячетонной симфонии разворотил сейсмические стабилизаторы ко всем чертям и вывернул крепления наружу.

Километровые нити повывлетали из своих держателей, настройки всех мастей и очертаний полетели вниз подобно дождю, а сам зуб демонической пасти пошатнулся и заставил громовые облака смолкнуть, призывая волну нечеловеческой боли.

— ПОЧЕМУ... — простонал белый Король...

Мизерная трещинка разрослась тысячей крат, переплетя шпиль подобно корням мирового древа. Городские плиты сместились, башня короны брызнула реками угольной крови, её энерголены закоротило, панели шестигранников отключились, а силовая ограда заземлилась.

— КАКОЕ-ТО... НАСЕКОМОЕ... РУШИТ ВСЁ, ЧТО МЫ ТАК ДОЛГО СТРОИЛИ... — тысяча и один голос пронзили мои мысли, заставив покинуть укрытие.

Не теряя и секунды, «Нидхёгг» впечаталась во врата кордона, обрушив огромных створки на землю и сровняв с пустотой пограничный район.

— Этого ты хотел, Отец?.. ТАКОВО ТВОЕ РЕШЕНИЕ?!! РАСТОПТАТЬ МЕЧТУ СОБСТВЕННОГО СЫНА В УГОДУ ЦИКЛА, КОТОРЫЙ ДАВНО УТРАТИЛ СВОЙ СМЫСЛ?!! — гнев ложного бога сменился ненавистью настолько плотной, что даже три моих рыцаря заledenели, не до конца понимая почему их тела раздражает внезапная дрожь.

— ... — хлопнув Прайда по спине, я указал всем на выбитый меха-драконом проем.

Мако шла вперед невзирая на швальный огонь, препятствия и калейдоскоп новых эмоций, и мы не имели никакого, блядь, права дрожать в страхе у нее за спиной.

Август кивнул остальным, и когда Скорпикор с Инглишом помчались вперед, по оставленному паучьим драконом желобу... когда меха-самурай оцетибилась пламенем трастеров и рванула на линию фронта вместе с эскортом валькирий... когда оставленные на задворках поля боя СБК, Андзины и танки прорвали остатки вражеского строя, стекаясь к бреши из каждого уголка раскрашенного пожарами города... начался настоящий эндшпиль.

— ОТВЕЧАЙ, СТАРИК!!! — но Маттиас получил совершенно не тот ответ, которого ждал.

— ДА ЗАВАЛИ ТЫ УЖЕ ЕБАЛО, УРОД!!! СКОЛЬКО МОЖНО ПРИЧИТАТЬ?!! — прокричала Мако, абсолютно бесплатно реконструируя многовековой город.

— Вот уж правда, ему бы не помешало... погоди, ты же не должна... слышать... — пробежав мимо руин приграничного аванпоста, я малость опешил.

Отныне среди растревоженного стрельбою тумана не было ни ржавых труб с хладагентом, ни вездесущих строительных кранов, ни тысяч парящих мостов. Моему взору открылся пятнадцатикилометровый пласт идеально ровного глянца, где подобно островкам на зеркальной глади расстелились сотни огражденных защитными куполами храмов, пентхаусов и парковых зон, которые уже давно покинула жизнь.

Неисчислимое количество сломанных и чудом уцелевших статуй, мраморные фонтаны и аллеи для исчезнувших цветов. Когда-то очень и очень давно среди этих посеченных улиц, меж украшенных золотыми орнаментами фонарей и внутри пустых зданий кипела жизнь, но прошлое кануло в небытие... сейчас же... живым остался лишь один.

Словно часовня на кладбище, меж старых надгробий стояла пирамидальная структура высотой в пятнадцать километров, структура... что слишком сильно напоминала «Зиккурат Безмолвия». Именно у её края и находился лифт – единственный путь в «тронный зал».

— Присцилла, мы прошли внутренний круг!!! ВРЕМЯ ДЛЯ ПОДКРЕПЛЕНИЙ!!! — прорываясь сквозь швальный огонь, Мако зарядила тахионными копьями прямо в туман, сжигая очертания не города-призрака, но пробужденного по тревоге бастиона усопших.

Ставшая пеплом земля разверзлась чередой из взрывов, но тысячам тысяч обступивших нас духов было наплевать. Подобно скорострельным рельсотронам, штабеля подземных цехов извергали мехи наперекор «Нидхёгг», пока над землей проступили тени ненависти...

Пепельный смог разверзся шестеркой крест-сенсоров, застывшие над пастью дворца «Гиасы» дали синхронный крен и перекроили небо над «Нидхёгг» выжгла вихревой канонадой, первый второй и десятый снаряды разорвались по сторонам от доспеха драконьего сферами раскаленной шрапнели, перегрузив резонансный панцирь закатной симфонии.

— Принято: СОЗДАЮ УДАРНУЮ ГРУППУ... ПОЛТОРЫ МИНУТЫ ДО ПРИБЫТИЯ... — где-то очень и очень высоко, на фоне едва уловимых сечений яростной орбитальной баталии, вспыхнули факела столь заветного звездопада,

— 5.3% КОРАБЛЕЙ ГОТОВЫ К СТРЕЛЬБЕ, ВАМ НЕОБХОДИМО... — искаженный помехами голос Присциллы внезапно стих.

— Навести прицел... — исполнив шикарный полуоборот, «Странник» раскрыла паучье отродье пополам и, когда ошметки золотой техники разлетелись в стороны, самурай схлопнула щиты и обнажила пушку на спине,

— БУДЕТ ИСПОЛНЕНО!!!

Реагируя на аварийный сигнал в ту же секунду, «Гиас» свел на мехе прицел, но вместо триумфа ощутил, как его мертвую плоть обжигает пламя стихии. Барьер парящей цитадели вспыхнул с новой силой, а сенсоры захлестнула раскаленная волна.

Перешагнув руины кордона, один из «Якусоку» разрядил двойку наспинных орудий прямо в морду линкора, переметнув его гнев на себя.

— ГЛУШЕНИЕ ВЫШЕ ОЖИДАЕМОГО УРОВНЯ... — пока «Кантоку» синхронизировалась со «Странником», линейное судно ответило на дерзость ничтожества,

— УЧЕТ ГРАВИТАЦИОННЫХ ГРАДИЕНТОВ... КОРРЕКТИРОВКА... ТАХИОННОЕ РАССЛОЕНИЕ УСИЛИВАЕТСЯ... ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ ЗАЛП...

Вихревые болванки раскололи континентальный пласт вместе с бортом «Якусоку» подобно буровым штыкам. Сенсорика храмовой мехи потускнела, а корпус безвольно рухнул оземь, последним всполохом угасающей воли наслаждаясь тем, как пропитанные отравой и кровью облака исчезают в раскатистом шествии божественным вспыхом.

— РЕКОМЕНДУЮ ПОДНЯТЬ ЩИТЫ... — холодно отрезал многомерный голос КИИ.

Рожденные воплотить кошмар и разрушение копья семи цветов радуги и семи форм покаяния

вскипятили воздух и смели генераторы щитов в жажде проводить усопших ко вратам милостивой смерти.

Монолитный бас погребальных колоколов расколол четыре линкора и впился в землю, призывая тахионный восход десятка белоснежных сфер аннигиляции. Преддверие пирамиды захлестнул раздирающий душу потусторонний вой, купола ангельской кары вырвали километровые плиты металла и, перейдя гравитационный коллапс, схлопнулись.

И когда абсолютный вакуум орбитального оркестра пожрал Стагнатов внутрь себя, когда тысячи тысяч Угасших солдат стали прахом, когда сотни единиц бронетехники расщепило волною энергии, когда десятки «Гиассов» вспыхнули очагами пожаров и снизошли на лужайку дворца по кускам, штормовой ветер наконец-то сменил направление.

— ЛИКВИДАЦИЯ УСПЕШНА... — после слов Присциллы, «Экклесиарх» довольно оскалилась и встала во весь рост, наблюдая как одна из линейных громадин падает прямо на центральный шпиль, рассыпая вдоль города дрожь ударной волны.

Выждав ключевой момент подлета «Фантомов», наш весёлый квартет соединился с отрядом Андзинов рванул в проделанный осадным агрегатом проем.

— ПОДКРЕПЛЕНИЕ ПРИБЫЛО... — КИИ перебил когерентный гул.

Разрывая атмосферу факелами янтарными, свод бурый перекроили сотни десантных капсул и транспортных машин. Сине-черные фрегаты класса: «Артеми́с» синхронно спикировали над поверхностью, разрыхляя полис веерами ракет.

Раскрываясь в метрах над землей, капсулы выпустили на игровое поле фракционных наследников «Вдов» – четверолапых мехов класса: «Ариадна».

Шесть сотен юнитов двинулись по курсу «Нидхёгг», и когда их навесные рельсотроны, ракетные пасти и скорострельные плазмоганы придали игровому полю особого блеска, противник вызвал на подмогу золотых птичек, и оказался в дураках.

Промелькнув над оборонным рубежом, бело-золотые подковы «Светоносцев» напоролась на веера восходящей симфонии. Песнь скорострельных лазерганов изрешетила десятки штурмовиков ливнем из стрел, крылатые демоны валились вниз подобно горящим цветам, ибо таков был приказ парящих танков класса: «Блэкстар».

Стрейфами уходя от ракетного шквала, мехи-ПВО закрыли наше небо на замок, дабы ничто на свете не мешало паучьему дракончику наполнить серый и безжизненный город истошным воем лазерного пламени, что в секунду приобрело коралловый цвет.

Стараясь по сгореть в горне материи, наш квартет менял укрытия одно за другим.

Храмовники на флангах быстро исчезли где-то в парковом тумане, разнося вдоль пласта идеального глянца треск отраженных катанами пуль.

Перестрелка даже и не думала затихать, вокруг постоянно кричала пехота и гремели подрывы, поднебесье стонало от визгов ракет, а зеркальные тропы едва держали на себе какофонию из отраженных щитами разрядов и хлесткого звона десятиметровых фиброматериальных клинков.

— СТОЯТЬ!!! — скомандовал Прайд, поддавшись звериному чутью.

Взвод резко замер, чтобы спустя секунду дорога впереди просто перестала существовать. Мертвые фонари вырвало вместе с бесконечной аллеей, зараженная «Вдова» протаранила «Странника» и отбросила меха назад, отчего тот переломал спиной все местные красоты.

Репульсоры «Экклесиарх» взвыли с новой силой, самурай со всей дури впечатала кулак в морду оппонента, пасть «Вдовы» треснула, а корпус отшвырнуло на десятки метров вдаль.

— ВПЕРЕД!!! — как только «Странник» схватила «Пустотное Дайто» и рванула к врагу на маршевой тяге, Прайд резко махнул нам, и тогда началась самая веселая часть.

Укрытия как-то резко закончились, а вот враги... НЕТ.

Стянув все возможные силы к застрявшей в Императорской глотке кости, Угасшие бросались на корпуса мехов КСС, подставлялись под клинки Андзинов и пули коспопехов СБК, теряли части тел и восставали вновь... и вновь... и вновь...

Конечно же у нас с парнями был план и на такой случай...

— БЕГОМ!!! — перегружая частоты заорал Август, и мы побежали... на всей недоступной обычному смертному скорости, уклоняясь от пуль, перепрыгивая ошметки перемолотых танков и забив на тактику в целом и вообще.

— ЦЕЛЬ УЖЕ НЕДАЛЕКО!!! — под вопли сэра Пройдохи километры голого поля миновали особенно легко, а свист пуль над головой как-то даже забылся.

Перепрыгнув омни-ограду, мы перетоптали иссохшие клумбы и вышли на финиш.

Пронзившая пепел и мрак пирамида, казалось, стояла на расстоянии вытянутой руки. Совершив резкий разворот, «Нидхёгг» расхреначивали парочку десятиметровых статуй у входа в местный гига-шпиль, рассекла лучевыми клинками мехов близ нас.

Свои и чужие окончательно перемешались, дворцовая лужайка стала точкой бифуркации

неисчислимых фронтов, артиллерия обеих сторон рвала каждый гектар имперского прошлого, у бреши в «заборе» разгорелась кровавая бойня за возможность перейти границу рубикона, а промзона вдалеке стала холстом для тысяч фотонных мазков, что кромсали друг друга в остервенелых попытках переломить расклад сил.

— Он здесь!!! Начинайте взлом!!! — в один прыжок оказавшись на лестнице у входной арки, Прайд прижался к стенке и снял парочку снующих внизу легионеров выстрелами в грудь.

— Уже... — когда Эрдман встал по центру пьедестала, сжирая снаряды щитом, мы с Сигардом уже стоял у двери, пытаясь взломать омни-консоль.

— Придется спускаться! Тут есть платформа, но она не рассчитана на большой тоннаж! Меха точно не влезет! — как только Инглиш это сказал, каменные ворота сбросили вековую пыль и неспешно отворились, отчего наш отряд синхронно попятился назад.

— ЕСЛИ НА МОЕМ ЮТСУО БУДЕТ ХОТЯ БЫ ОДНА ЦАРАПИНА... — Мако подвела дракона так, чтобы тот полностью закрыл корпусом пространство над входом,

— Я ВАС ВСЕХ ЗАРОЮ... ЖИВЬЕМ... КАК ФАРАОНОВ... ПОНЯТНО?!! — холодный взгляд паукообразной машины, чью обшивка залило кровью врагов, прозрачно намекал, что беспрекословное повиновение актуально, как никогда.

— Понятно, Мэм! Ваш улыбаха вернется в полной комплектации!!! Клянусь цаплей!!! — Скорпикор отдал честь рукой с еще работающим огнеметом, чуть не подпалив себе шлем.

— ОДНА... ЦАРАПИНА... — меха-дракон ядовито заскрежетала и вспыхнула пламенем пасти, заставив парней синхронно сглотнуть.

— Милая, как бы не обернулась судьба... рискуя всем, я знаю, что обязательно вернусь, ведь меня ждешь ты... — нежно улыбнувшись грозному демону, я почти шепотом произнес,

— Поэтому, просто поверь в меня... — и как только меха развернула сенсор обратно к врагу, а Прайд, Инглиш и Скорпикор многозначительно переглянулись, мы ступили на лифтовую платформу, всеми силами пытаясь совладать со страхом неизвестности.

Древний механизм резко пришел в движение, перемещая нас в самое логово изнывающего от ненависти монстра, пока на огневом горизонте расстился синий океан для ставших никем.

* * *

Пролеты мелькали один за другим. Сбившись со счета проемов, я вернулся в реальности лишь тогда, когда допотопные электромагниты замерли, а двойные створки платформ распахнулись на нулевом этаже.

— ... — присев на одно колено, Прайд осмотрел местность через прицел, но непроглядная тьма простиралась слишком далеко, чтобы мы смогли найти её исход.

Каменный пол, устеленный густым слоем туманом. Исписанные рунами монолиты, каждый из которых был надломлен множество раз, левитируя в упор к собственным фрагментам. И пурпурные кристаллы светильников, что блуждали по открывшемуся нам лабиринту, постепенно формировали очертания бесконечного коридора.

— Навевает воспоминания... — дождавшись, когда Прайд даст отмашку, я сошел с платформы и двинул вперед под прикрытием Эрдмана.

Конечно же мне было знакомо это место, ведь посещенная черными рыцарями усыпальница являлась средоточием нейронных импульсов межмирового исчадия – узлом связи для пришедших дабы молить о напутствии, прощении и каре... теменем Керн-Аркен-Хемеллин.

— Где-то в конце должен быть кристалл Аватара... — переступив помост, я пару раз хлопнул Скорпикора по плечу. Пилот экзоскелета кивнул и воспользовавшись гравитационными репульсорами, бесшумно полетел вперед.

— Верни её... — тихий шепот эхом отбился от стен храма, заставив рыцарей изрядно напрячься, всматриваясь во тьму еще пристальнее.

Подразделение осторожно продвигалось сквозь эфир, с каждым шагом оставляя следы на растревоженном мгlistом полотне.

Визор «Мантикоры» скользил вдоль очертаний статуй неизвестных миру героев и существ, а лазерган постоянно вращался на холостом ходу. Прайд шел позади меня спиной вперед, сканируя местность во всех возможных спектрах. Инглиш же блеснул сенсорами забрала и вошел в маскировку, бесследно исчезая на фоне лживой тишины, что вновь порушила себя.

— Верни её нам... — с каждой секундой шепот становился только громче, а отзвуки шагов слились с волнами пурпурной энергии, что омывали стены и терялись где-то высоко,

— ВЕРНИ НАМ НАШУ ГОСПОЖУ... — подобно экспоненциальной амплитуде, незнакомые голоса резонировали друг от друга и породили звуковой рокот, что смел пелену серого эфира и ударил по нам, заставив замереть,

— ВЕРНИ ТАКОЙ, КАКОЙ ОНА БЫЛА ДО ТЕБЯ!!! — мгновение стало вечностью, световой раскат пронзил полумрак и разбился о кромку алого барьера.

Эрдман скрестил руки в последнюю секунду, отбив дуговой раскат. В ту же секунду мы с Прайдом прыгнули к противоположным укрытиям, и если Август просто приготовился к атаке, то мне... мне такой привилегии не дали.

Успев лишь поднять сенсоры ввысь, я узрел над собою багряную кромку.

Гейзер из искр взорвался во мраке, вражеский выпад прошел мимо цели усилием тени, что всё это время шла за мной по пятам. Усилием Инглиша хозяин алого лезвия стерпел контратаку и пульей отлетел почти на сотню метров назад в элегантном бэкфлипе, встал во весь рост.

— Это чё за хуебесы?! — прокричал Эрдман, принимая на себя разрывную канонаду иридоминовых пуль, и тени ему ответили...

— Селика... — однажды прекрасная девушка в облегающей броне вбила ленту в револьвер, орошая Скорпикора бесконечной серенадой из кинетических всплесков.

— Фрейм... — двухметровый башенный доспех перезагрузил плечевые модуляторы и создал перед собой стену щита, двигаясь к нам несмотря заградительный обстрел копьеносца,

— Тингат... — засевший в самом конце коридора снайпер блеснул кромкой прицельных окуляров, рассекая коридор цветом дуговой молнии.

Плазменный сгусток пролетел прямо над Прайдом, но парень успел уклониться и сменил режим винтовки, отвечая на чужое пламя своим собственным.

— И... Камелиус... — шлем мечника зажегся шестиконечным крестом, а забрало жутко деформировалось, обретя форму демонической пасти.

Путь к кристаллу перекрыли помазанные пепельным золотом и неестественно пошатывающиеся в такт с каждым движением ходячие трупы - вершина творения «Лазурного Богомола», на чьих плечах красовались гербы с проткнутой мечем головой медведя.

— Элитное подразделение ЕСБ - «Цестис-Фаталис» - «Шестерни Судьбы»!!! — не колеблясь ни мгновения, Инглиш сместился в пространстве, принимая выпад чумного исчадия.

— Она не могла бросить нас!!! БРОСИТЬ НАС... МЫ - ЕЁ СЕМЬЯ!!! — Камелиус исчез и возник на пути диверсанта, вбив кровавый клинок в клинок из нефрита,

— И когда вы все сгинете... она вернется к нам!!! ВЕРНЕТСЯ К НАМ!!! — и лишь сейчас пришло осознание... то не был голос одного из ЕСБ, то была квинтэссенция отчаянной ненависти всех четырех, что по воле судьбы стали одним.

— Архонт!!! Мы задержим их столько, сколько сможем!!! ПРОРЫВАЙТЕСЬ К КРИСТАЛЛУ!!! — Август швырнул гранату во Фрейма, но как только серебристая сфера оказалась за спиной у доспеха, снайпер разнес её в щепки прямо на лету.

— Легче сказать, чем сделать!!! — Эрдман рванул вперед, открыв огонь из дугатрона.

Кинетический дождь Селики прошел мимо «Мантикоры», а пение «Эпигона» отразилось от матрицы Фрейма, что тотчас сместился влево и прикрыл девчонку от огня.

— ВЕРНИ... ВЕРНИ... ВЕРНИ ЕЁ!!! — совершив вихревой выпад, Камелиус попытался рассечь Сигарда, но диверсант отвел первый, второй и сотый удары.

Оглушительный скрежет схождения раскаленных клинков перекроил туман новыми всполохами, разгоняя остервенелую рубку синоби и твари, чьи удары подобно молоту пытались выбить сервобионику врага.

— Август прав!!! Ваша битва пройдет там, на другой стороне!!! — Инглиш мелькал среди серой пелены вместе с тенью мертвого мечника, не давая паскуде и шанса атаковать наш тыл.

— Хорошо... — прислонившись спиной к стене, я тяжело вздохнул и закрыл глаза, отзвуки сражения перемешались с импульсами термоядерного сердца, спиральный реактор Альберта перезапустился, по всему костюму открылись панели радиаторов.

— Оставляю это на вас!!! — стиснув зубы, одним резким движением я покинул укрытие и в развороте оттолкнулся от земли, стремительно набирая скорость.

— Семь-Три!!! Прожарь их до костей!!! — прежде чем Селика и Тингат успели меня атаковать, Прайд швырнул гранату в девку и одновременно произвел выстрел в танковый ошметок.

Снайпер дал ответный залп, два ионных сгустка исказили вектора друг друга и разорвались вместе со сферой серебра. Селика покинула укрытие и исчезла за колонной в тот же миг, когда вредней столкнулись две ходячих башни.

Скорпикор зарядил гидравлическим кастетом в кинетический щит Фрейма и отбросил того на десять метров вдаль, используя этот миг чтобы сменить ствол.

— С УДОВОЛЬСТВИЕМ!!! — вой «Прометей» окрасил коридор в алые тона, ускоритель частиц хлыстом раскроил каменный пол и скалы, извиваясь подобно змее. Стены живого огня рухнули на проектор Фрейма, укрыв местность языками inferно.

Не дожидаясь, пока пламя пожрет их целиком, Камелиус с Сигардом сиганули вверх и ухватились за уступы. Утробные стоны сильнейшей стихии обожгли металл и на мгновение призвали на поле боя тишину, которой грех было не воспользоваться.

— Разрешите пройти!!! — катапультируясь ввысь на пару десятков метров, я впечатался ногой прямо в морду ходячей башни ЕСБ и под аккомпанемент затухающих искр совершил новый прыжок, пролетев мимо Селики.

Красотка решила ответить, но прямо перед ней мелькнул нефритовый клинок. Марионетка кувырнулась в сторону, сбросив перехват на остальных Угасших.

— У меня талон!!! На время!!! — заметив на лбу лазерный контур, я лишь ухмыльнулся, ведь наверху промелькнула сфера серебра.

Свето-шумовая граната разорвалась прямо над Тингатом и перегрузила оптику винтовки, дав мне сделать еще один, последний прыжок.

И когда кристаллический алтарь оказался в каких-то сантиметрах, я ощутил за спиной дыхание смерти и молниеносно развернулся в скольжении, выставив перед собой омни-кинжал.

— Полегче, друг!!! Я в кабинет и обратно!!! — сцепив зубы, я отразил остервенелый выпад мечника «Хоузикаром», наши клинки сомкнулись в неразрушимом клинче, а силуэты катапультировало в самый конец коридора,

— БУКВАЛЬНО ОДНА МИНУТА!!! — противник совершил фатальный просчет, он сам «подтолкнул» цель к тупику с черным как уголь восьмигранным ядром.

Точка невозврата была пройдена, держа ближника на расстоянии поцелуя, я впечатался в алтарь спиной и тогда...

— СЕЙЧАС... секунду... ТЕПЕРЬ ТЫ ВОДА!!! — моя ладонь коснулась камня души, а по телу рассеялись ледяные иглы безумия. Вихрь мрака и ужаса наполнил эство без единого остатка и отправил меня на ту сторону, где ждал повелитель вечной ночи – ХЕЛЬХЕЙМ...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654439>